

Брилль проснулась поздно, и только лишь из-за распространяемого по предоставленной им квартире запаха. Вчерашним днём, хапнув заряд «бесиловки», она бегала и металась до самого позднего вечера, обустриваясь под себя, выкидывая хлам и раздавая команды о том, где и что нужно выкинуть, передвинуть или оттереть. Карлик в этом всё конечно же не участвовал, в комнате, где он расположился с Барри, его всё и так устраивало, главное, что кровати было две, а пыль его не беспокоила. Плясать же под дудку этой капризной эльфийки он не собирался.

Зато с «хорошей» стороны себя показала Шаос. Или из-за чувства вины, или из-за того, что в трактире её обучили трудиться, или её саму не слишком устраивала пыль и грязь, но трудилась она сносно, бегая с мокрой тряпкой и звеня своей цепью на ошейнике. Эльфийке даже обидно стало укладывать её спать на полу в коридоре, да ещё и в её... положении. Поэтому, Мостовщица благородным жестом выделила ей кресло из своей, большей комнаты. Которое Барри вынес в коридор. Но у столь миниатюрной девушки, как она, получилось удобно расположиться в нём, свернувшись плотненьким калачиком и накрывшись простынёй, что наружу торчал только кончик её хвоста.

Но даже после того, как с подготовкой жилья было закончено, Брилль не смогла уснуть - и пошла блуждать по городу, приводя свои растерзанные чувства в порядок на свежем воздухе. Так что вернулась она поздно и подвыпившая, из-за чего так же и проснулась позже всех.

- О, Айис, который час? - Спросила она, когда вышла из своей комнаты и встала в дверях тёмного хмызника, в котором сидели Барри и Дурин, перемещая по столу какие-то прямоугольные дощечки. Варвар был сокрушён, ибо не мог обыграть своего оппонента, которому при этом каждый раз приходилось спрашивать о том, сколько точек было нарисовано на его дощечке. Этот карлик что, и цифр не знал? Зато Барри, хоть и выпендривался когда-то, что часы ему не нужны, цифр он не знает - считать на самом деле умел. - Что вы тут колупаетесь, как черви, впотьмах?

Женщина стояла в одной только ночной рубашке, которая едва ли доставала до середины её загорелых бёдер, когда мужчины неторопливо обернулись на неё. Сквозь верхнюю его часть, среди витиеватого кружева на фоне тонкой, полупрозрачной ткани просвечивала её упругая нормально эльфийская грудь. Не до неадекватности большая, но всё же чуть большего, чем просто среднего размера. И бюстгалтера на ней не было. Правда, и самое интересное заметить бы не получилось, потому что ночнушка была на то и устроена - в нужных местах кружева уплотнялись. В том числе и на животе, пряча её пугающего вида шрам, и в зоне промежности. И-за чего оба они, и Дурин, и Барри, склонили головы на плечи, будто ожидая чего-то.

- Что вы так на меня смотрите? Женщин не видели? Я вольна ходить у СЕБЯ дома в том виде, в котором мне угодно.

- Да не, мы ждём, когда ты дашь трусы свои заценить.

- Какого беса я должна это сделать?! - Выкрикнула она, теряя чувство этого томного позднего утра.

- Ну, а разве так не принято, нет? – Пожал плечами варвар, поддерживая предположение товарища.

- У кого это ещё приня?... - Она закатила глаза, понимая, к чему они вели. – Я этого делать не стану, можете и не надеяться, хаха! Ха!.. И что за запах? Кто-то что-то готовит?

- Да. Но тебе лучше не ходить на кухню. – Карлик вернулся к игре. Он собрал со стола все дощечки и начал их между собой перемешивать.

- Почему? – Она оглянулась за плечо. Пахло маслом. И картошкой. И ещё чем-то. И тональность звуков менялась, будто кто-то там в это время... – Стоп! А кто готовит-то?... Лизка?!

- Да. И тебе лучше туда НЕ заходить. – Повторил Дурин и начал выкладывать деревянные костяшки в какую-то фигуру.

- Особенно, если тебя не заводят... мыши. – Огромный варвар склонился над игрой, почёсывая могучий подбородок.

А что бывает, когда тебе говорят что-то НЕ делать, при этом выглядя скучающе безынтересным и не называя вескую причину так не поступать? Бриль конечно же зашла на кухню... и замерла в приступе общетелесного столбняка. У плиты, с горящими в ней поленьями, на небольшой табуреточке, стояла Шаос и... и что-то мешала на сковороде деревянной ложкой. При этом больной её мозг не позволил ей делать это нормально, нет. Она сейчас использовала такой приём, что принято называть «голый фартук». Разве что совсем голой она не была. Помимо самого фартука, на ней были носки и бельё, гарантированно купленное в том же магазине детской одежды, что и обычно – на этих полноразмерных белых труселях, на половину попеля, был нанесён рисунок мышьиной мордочки.

О том, что там начало происходить на кухне, мужчины могли судить только по доносящимся оттуда голосам.

- Ты е*анутая! Ты перед кем красуешься, шлюха ты низкорослая!?

- О! С доблым утлом, Бьиль! Я тут калтоску залю!

- Одень... Да она у тебя вся в масле плавает! Слей половину!

- Пусть будет!! Луссэ позавится!

- Да слей, гово... ты курицу на сковороде жарить?! Целую?! И почему с головой, ты что, совсем, что ли, дурная?!

- А куда мне её деть было?! Какую дали!

- Отрезала бы!

- Не хотю!

- Она у тебя уже подгорает! Переверни! Нет, накрой крышкой! Воды-то хоть плесни! Дура, да не в карто!.. Аааа!!

В дальнейшем, всё их общение свелось к совсем уж нечленораздельным крикам, грохоту и шипению масла.

- Кажется, сегодня мы будем голодные. – Покачал головой Дурин.

- У меня есть солонина. Будешь?

- Для начала - три пива и закуски.

- Тетыйе! – Подняла руку Шаос, довольно улыбаясь.

Им пришлось идти в таверну. Где они оказались единственными посетителями. Видимо, дела тут шли довольно... вяло. Хотя и не удивительно – наверняка это заведение держалось на плаву лишь благодаря выделяемым из бюджета деньгам, чтобы во всём городке было хотя бы одно место, где могли заночевать приезжие торговцы.

- Ты издеваешься над нами?

- Тево? Я мелкая, но я не лебёнок. Мне пива нельзя, то ли?

- Да ты им хоть залейся, но ты ничего не забыла?

- Она намекает на твоё «положение». – Пояснил карлик, в это же самое время указывая в дощечке с меню на пункт «хрустящие сосиски».

Шаос приподняла губу, говоря этим: «Э? Чего? Серьёзно?».

- Да они сё лавно мейтвыми будут! Какая лазница?

- Девушка. - Бриль обратилась непосредственно к взволнованной такими... странными разговорами официантке. - Что бы она ни заказала - ни в коем случае не приносите ей алкоголь.

- Дааа-дааа! - Протянула девушка с голубыми волосами, начиная раскачиваться на стуле. - Тогда мне молока, два стакана, булку белого хлеба, флуктового или ягодного вайенья, палу каких-нибудь кексов, вон то залкое с типлёнком... оно без костей? Без костей! Кусотек какой-нибудь лыбы, но тойе без костей тобы, и... сылную лепёску с колбасой!

- Мне... жаркое с цыплёнком. Да. И пиво. - Бриль опять была удивлена. На этот раз разнообразием и объёмом её заказа.

- А мне баранью ногу и воооот этот вот напиток, «шесть горячих глотков»... - Варвар виновато заулыбался и выбил короткий ритм о колени. - Эхем... Он же достаточно мужественный?

- А знаес... - Шаос залезла на стул с коленями, опираясь о стол так, чтобы ткань её платья опустилась, и Барри открылся... особый вид на её мягкое, но плоское полуросличье тельце. - Я могу сделать из тебя сэсть длугих гоятих глотков... Если ты понимаес, о тём я...

И с хитрецей приложила ко рту лапку...

- Других? Каких - других?

- Блин, ну ты совсем?! Из твоего тьле!..

Официантка убежала. Подобрю-поздорову, пока в её уши не влетело ещё что-нибудь, что оттуда уже никогда не вылезет.

- Из твоего тьлена! Ну, с моей «магией»...

Одно меню было расколото о её чёрный рог, и, шипя, она села обратно.

- Да сто такое?! Посутить нельзя?!

- Ты уже «пошутила» вчера. А теперь сиди и не выделывайся. Кстати, куда в тебя столько влезет?

- Ааа, да... - Шаос стала серьёзной. Удивительное дело, и с ней такое бывает. - Знаете, я... я могу «это» слегка замедлить, если... есть поменьсэ. Мне бы не отень хотелось бы ходить голодной, но я могу...

Принятие совместного решения для Бриль выглядело уже знакомым образом – она бросила взгляд налево, направо, получила от обоих очень сдержанный и равнодушный ответ, после чего вынесла вердикт:

- Делай, что хочешь. От тебя всё равно в бою никакого проку.

- О!.. – Это её приятно удивило, из-за чего аж сердце в её груди сильно, вне ритма дёрнулось, и дамианка, чуть скривившись лицом, легко себя по ней похлопала. – Спасибо!

В благодарность, приём пищи она провела в тишине. Разве что, попросила кусочек баранины попробовать, и Дурин, заметив слишком внимательный взгляд на одной из своих сосисок, дал ей откусить кусок. Но уж без своих фирменных шуточек обойтись смогла.

Если вчерашний день преподнёс немало разочарования положением дел Глиничевского ополчения, то сегодняшнее посещение их борцовского клуба оставило чувство приятного удивления. Ремборант среди всех его членов был одновременно и самым идейным, и самым щуплым. Остальные парни, за годы вымешивания глины и закладывания её в глубокие, горячие печи, чтобы произвести на свет знатные кирпичи, были покрепче. Восемь человек, голых по пояс, боролись друг с другом, сойдясь по парам. И по подвалу, то и дело, раз за разом, разносились влажные шлепки ладоней о потную кожу.

Барри ощутил всплеск мужественности в организме и захотел к ним присоединиться. Но его опередили.

- Ну и ну! – Покачивая головой, на застеленный матами с соломой пол вышла Шаос и стала посередине этой возящейся друг с другом кучи. Кто эта девчонка с леденцом в зубах они не знали, не видели её прежде, но, когда она обернулась к своим соратникам и подняла обе руки, чтобы показать двойной «ви» - к ней подлетела превратившаяся в курицу эльфийка и за рога выволокла из помещения, вышвырнув за дверь и опустив следом щеколду.

Когда она вернулась, то люди уже разошлись по разным углам, что-то выясняя. Трое облепили варвара, поглаживая его напряжённые для демонстрации банки, Дурин и Ремборант стояли у стола в одном из концов комнаты, на котором лежала стопка с металлических брусков.

- Мы их замотали в ткань, чтобы было не так травмоопасно.

Мужчина, с характерным металлическим гулом, вытащил из стопки один из прутков и двумя руками протянул его карлику. Он его взять смог одной рукой.

Увесистый кусок металла. Кузнечная заготовка, завернутая в белую ткань – чтобы слегка погасить силу удара. Именно этим они собирались бороться с бандитами.

- Представляю, с каким звуком они будут ломать кости.

- Да, мы бы хотели обойтись совсем без жертв...

- Я в курсе. Эй, парень! – Барри, окружённый восхищёнными рельефом его тела парнями, обернулся – и выставил вперёд руку, ловя прут. А за ним – и второй, вооружаясь уже двумя одновременно.

Карлик ограничился одним. Намотал побольше ткани на рукоять, потому что знал, что будет, когда столкнутся два цельных металлических изделия, и направился в сторону ловко двигающегося, на одних носках товарища. Он крутился вокруг своей оси, описывая сложные пируэты, и в то же время, кажется, ни на мгновение не терял своего врага из виду. Дурин напал первым. Простым ударом по диагонали он обрушил металлический брус на мускулистое колено чалкца – и в комнате раздался громкий лязг. Конечно же, он перехватил этот удар. И второй прут легко, практически плавно лёг дворфу на плечо у самого основания шеи.

В честном поединке на оружии варвар был сильнее. Выше на целую голову. И именно этой демонстрации он и добивался. Не больше. И, всучив свой кусок стали одному из наблюдателей, взмахнул рукой:

- Натаскай этих мальчишек. Чтобы они хоть знали, с какой стороны...

Пруты были симметричны. С какой стороны их держать разницы не было. Что было, в общем-то, проблемой. Особенно видно это было, когда Барри начал разминать кисть, на которую принял его удар.

- И наматывайте на рукояти побольше ткани. А лучше кожи.

Спустя полчаса, Барри уже расхаживал по помещению в армейском шлеме и наблюдал за тем, как тренируются его бойцы. Сегодня на него была возложена ответственная задача, и нужно было собрать волю в кулак, чтобы проявить крепость и беспощадность характера. Даже если он человеком был довольно мягким.

- Значит так, слушайте меня, мальчишки! – Голос его был громок и суров. – Сегодня я сделаю из вас всех настоящих мужчин. Каждого из вас, чего бы мне это ни стоило! Вы не уйдёте домой, пока я лично не буду убеждён в том, что отныне вы стали мужчинами!

В «строю» людей перед ним проскочил какой-то смешок. Иногда фразы этого варвара можно понять двояко.

- Ну и ну! У нас тут завёлся какой-то шутник, да?! Вы, двое, выйти из строя!

Сразу перестав смеяться, вперёд шагнуло два человека. После Ремборанта, по хилоте они были на втором и третьем месте. С большим разрывом от первого.

- Какого беса вы двое тут делаете?! Тащите свои задницы сюда, вы, оба! Вас что-то рассмешило?

- Н-нет, госпо...

- Отвечай правильно, сынок!

- Нет, сэр!

- Ты обманываешь меня. Я видел, как ты стоял с тем красавчиком и был чем-то взволнован.

Люди переглянулись. Не все понимали, что нёс этот человек. Но что-то определённо нёс. Зато другие наоборот, стояли, чуть рты не пооткрывав, и заворожено слушали инструктора.

- Нет, сэр!

- А ну вы, все, тащите сюда свои задницы! Внимааааанье! – Крикнул Барри, вытягиваясь в струну. Люди напротив, даже кто не понимал, что это было, подчинились и встали во весь рост.
- Что вы, мальчишки, думаете вас ждёт?! Думаете, одни лишь висящие как старые сапоги писюны делают вас настоящими мужчинами?! Вам двоим стоит всерьёз заняться подготовкой, и сейчас вы встанете передо мной и мы будем биться до тех пор, пока из вас не вытечет последняя капля пота. А вы все – берите жир и намазывайте свои кулаки! Отсутствие смазки является самой частой причиной травмы. Мажьте гуще! Не только костяшки, а весь кулак, по самое запястье!

Барвар щедро, целой пятернёй зачерпнул из банки вязкую субстанцию, что она аж падала на пол густыми каплями, и начал размазывать по коже своей перчатки.

- Чтобы слой был ровный и блестел на свету. Каждый просвет будет караться мной лично! Не лениться! Чтобы ладони влажно шлёпали о кожу! А с вами двумя у меня особый разговор!

- А мазать оба кулака или один?!

- Оба! Если есть возможность – всегда мажьте оба! Вы не можете знать наперёд, насколько тёмное и глубокое подземелье перед вами откроется!

- Эй, сэр! А драться-то мы вообще будем учиться?

- А в чём проблема?

- Я не хотю месоное сейтяс...

- Да х*р на него тогда положи и жарь. Что-нибудь, да зажарится... Я вообще ни*ера не секу, что тебе от этой яичницы надо. Ты её переворачивала?

- Она сломается, а я хотю целую! А вы есть будете?

- Нет, спасибо. – Барри гибкой змейкой вытащил свой палец из её ладони, и вытер его о набедренную повязку. – Мы уже поели. Бриль не возвращалась?

- Как поели?! Я тут сизу, вас зду, а вы?!

Дамианка не в шутку надула щёку – она не была ребёнком, но, когда окружающие часто видят его в тебе и ожидают от тебя такого поведения – это откладывает отпечаток. Привыкаешь. А ещё то, что всю свою молодость, когда формировалась основа её личности, она являлась больной и откровенно глупой девушкой, над которой тряслись и боялись на шаг отпустить от себя (особенно после случая с персиками), тоже не способствовало укреплению характера.

Сняв сковороду замотанной в фартук рукой (платье в этот раз было на ней), она поставила её на стол и с сердитым видом начала резать по ней ножом, вырезая из центра однойцевой яичницы желток... и забирая на своё тарелку только до хруста прожаренный белок. Его она и съела, после чего вышла в коридор, обулась, и ушла.

Как дура, она прождала их весь день, считая, что после этого они все вместе отправятся ужинать... Ага! Размечталась. У «Одиноких Волков» так не принято.

Вернулась она поздно. Позднее всех. Даже Бриль, у которой были какие-то важные дела в мастерских, которые она лично, собственной персоной курировала, была уже дома. Вообще, в таверне они разминулись друг с другом всего на каких-то пять минут. Ну, и ещё девушка задержалась после этого. К ней там, пока она плотно ужинала, грязно пристал какой-то подвыпивший местный. Чтобы не было проблем и он отстал от неё, ей пришлось ему подрочить за таверной. Откинуть верхнюю часть платья и приспустить его вниз, оголив грудь и часть живота для зрительной стимуляции партнёра и быстренько его удовлетворить рукой. Изначально план этот показался ей хорошим – просто и без ущерба для одежды и собственной подвижности, но она заигралась. Заигралась и «выжала» его на себя, из-за чего её торс покрылся толстым слоем его семени, и ей пришлось долго с себя это соскабливать ладонями, да оттираться лопухами, чтобы не испачкать своё платье, замену которому она не взяла.

И как следствие, проснулась она так же позже всех. Когда Барри уже ушёл в борцовский клуб,

где ради тренировки было организовано незапланированное собрание, когда ушёл Дурин... просто куда-то ушёл, ещё среди «ночи», а Брилли, у которой не было на первую половину дня планов, со скучающим видом пила на кухне чай. С дамианкой она не поздоровалась, потому и она здороваться тоже не стала, а пошла лазать по шкафчикам в поисках чего-нибудь съестного. Она же там вчера что-то покупала, должно было остаться, хотя бы пара слоев с повидлом... Если их никто ещё не съел за неё.

- Эй, Лиза. - Не поднимая головы, произнесла жрица.

- Называй меня павильно... - Точно так же, а именно - не оборачиваясь, ответила синеволосяя девушка.

- Покажи живот.

- Эээ?? Тево??

Табуретка заходила у неё под ногами от того, как резко она обернулась, и, чтобы не расквасить себе нос об угол стола, она была вынуждена соскочить на пол, падая на колени.

- Затем ессё?! Не хотю я...

- Зачем ты всегда пререкаешься? Просто сделай, что просят, и гуляй себе смело.

Это она-то - пререкается? Да человека менее пререкающегося ещё поискать надо! Ей просто не хотелось показывать его ей. Она же снова начнёт капать на мозги и брюзжать. И какой интерес показывать его женщине, которая сама об этом и попросила? От созерцания мужчиной она хотя бы удовольствие получила бы, а тут - ни удивить, ни смутить!

- Ты по десять раз за день задираешь своё долбаное платье, светишь трусами до этой самой бл*дской метки на животе, а теперь ломаешься, как церковная хористка. Тебе сложно? Или мне встать и самой всё сделать?

Всё это было как-то странно и подозрительно. С чего бы ей это было нужно? Но эльфийка уже теряла терпение, поэтому Шаос всё же подняла платье вверх, демонстрируя... ну, спереди что-либо видно было плохо. Разве что живот стал глаже, в том числе и та «чувственная складка», как она её назвала, представляла из себя только небольшую чёрточку на коже. Прижимая подол локтём, ладонью второй руки она провела по верхнему краю высокого белья, поверх розового бантика, прижимая слегка отгибающийся вниз край. Затем повернулась боком, где уже лучше было заметно, что он, имевший раньше лёгкую выпуклость в районе матки, сейчас округлялся, приобретя плавные изгибы.

- Слусай... Это... не сосем ноймально, тебе не кайется?.. Не, на мой йивотик любяются всякие там... дяденьки, нооо... Тлогать я его тебе не дам!

- Больно надо. - И она махнула рукой. - Можешь опускать.

С чувством облегчения, она отпустила одежду и хорошенько её пригладила, при этом не переставая хмурить одну бровь.

- А затем?.. Затем тебе его...

- Чтобы знать, что от тебя ждать.

Женщина повернулась к окну и отпила из кружки остывающий чай, до неприятного, сосущего чувства стискивая зубы.

Второй день закончился. На вопрос о том, появились ли какие-то подробности относительно того, сколько им ещё может понадобиться ждать, мэр лишь разводил руками и извинялся. Брилли его извинения были не нужны. Она смотрела на него, как на грязь, разве что не плевала на пол. Когда всё произойдёт - их должны были оповестить ударами в колокол. И желательно, конечно же, было ходить при оружии, чтобы не терять время на сборы. Этот совет жрица конечно же приняла к сведению, но в ответ ей хотелось послать этого жалкого мужичонку подальше.

Однако, так и так, вернувшись вечером, после выматывающей и высасывающей все соки тренировки, Барри принёс в занимаемую ими квартиру пять тех железных прутов, рукояти которых были замотаны в кожаные полосы. Уже прогресс.

- Ты же не думаешь, что я буду сражаться этим убожеством? Я жрица, и я вообще не собираюсь стоять к тем уродам ближе, чем на пять метров.

Сталь загремела по обеденному столу, когда Шаос, упираясь одной ногой в ножку этого самого стола, взяла из стопки один прут... и с грохотом уронила его себе на ногу, прямо на пальцы. С поджатыми губами, утробно скуля, она чертовски медленно наклонилась и двумя руками перевернула брусок на другую грань, освобождая отдавленные пальцы, чтобы на одной ноге пропрыгать до своего кресла и с головой залезть под простыню.

- А в «этом» случае ты сам всё понимаешь. Она его поднять не в состоянии. Ты не знаешь, где Дурин?

- Я видел его в городе. Он мелькал перед глазами, то тут, то там. Не знаю, что именно он делал.

- Дурил. Как всегда. Что с тем сборищем шутов под именем «ополчение»?

- За два дня особого успеха не добьёшься. Но они уже лучше работают запястьем. Скоро научимся правильно расслаблять мышцы бёдер. Так движения будут более плавными, а руку можно вытянуть дальше.

- Понятно-поняаятно... Значит, так. Завтра...

Брилль отошла к вешалкам, на которой висела в том числе и сумка Шаос. Она имела твёрдый каркас, потому согдилась под это лучше всего. И, сняв её, протянула варвару. Мужчина же принял её брезгливо, на вытянутый мизинец. Внутри позвякивали какие-то стекляшки.

- Завтра раздай их тем людям. Надеюсь, они не забудут ими воспользоваться.

- Хорошо. Я так и сделаю.

Однако, и третий день тоже прошёл спокойно и без происшествий. Терпение начинало откровенно заканчиваться. Брилль тут было скучно. Просто ужасным образом скучно. От нечего делать, она даже какую-то книгу про выкладку печей читать начала. Шаос тоже страдала бездельем, но в страдании бездельем она умела находить удовольствие. И ходила в таверну, раза четыре в день, не считая вылазок до продуктового и булочной. Её живот теперь был виден даже под платьем – оно топорщилось. И приближался тот момент, когда спереди должно было начать происходить то же самое, что и сзади – его длины скоро уже не должно было хватать на то, чтобы скрывать даже её бельё. И это... третий день из десяти?

Зато Барри, со своими тренировками, был доволен. Что ему, чалкцу, для счастья надо? Кулак да чьё-нибудь крепкое плечо в помощь. И сидел сейчас на подоконнике да со счастливым лицом жевал бумагу, чтобы залепить ею дырку в щите. После такого ремонта хотя бы где-то его щит должен был стать более прочным. А когда закончил с этим, когда оценил своё творение взглядом, то... слегка замылся, но всё же повернулся к сидящей рядом, за столом Шаос. Девушка скосила одну бровь, заметив на себе его взгляд, и сама спросила о том, что ему было нужно:

- Да? Надо сто-то? Поделиться? - Она протянула его одну из мясных палочек, которые она сейчас как раз грызла.

- Нет, я хотел бы попросить о другом. Ты же знаешь, тот мой щит кончил своё существование, а этот не крещён...

- Хотес нос мне лазбить? За тьидцать золо...

- Нет, что ты! Я думал, может, ты сама как-нибудь, скоро... Упадёшь или порежешься...

Девушка фыркнула. Фыркнула, и без особых вопросов прокусила себе кожу у большого пальца, лишь самую малость поморщившись.

- Сутка. На, дейзы.

Варвар мазнул щитом по выставленной руке, с которой каплями сочилась кровь, и начал её оставшейся бумагой втирать в металл.

- Даю тебе имя. нарекаю Демоноборцем Вторым!

Как минимум в борьбе с демонами эта закалка не давала преимуществ, но варвар был всё равно доволен. Бриль же, видя это (а она тоже сидела на кухне, за тем же столом, прямо напротив, уткнувшись лбом в ладони), в очередной раз закатила глаза и устало вздохнула.

- Как же меня бесит бессмысленно ждать...

- Ну а что ты тут сидишь? До города час пути, сходи, сделай, что тебе надо. Потом вернёшься.

Дурин подошёл к освободившемуся окну, чтобы встать под форточкой и закурить. Классика жанра. И да, все они, вчетвером, набились в тесной кухне. Тоже классика.

- Ты издеваешься? Убери эту вонищу. Ты не видишь, что... - Шаос сдвинула вторую бровь. Это на что она там опять намекала? Серьёзно, это начинало немного беспокоить. Она ещё не поняла, что это всё... бессмысленно? Может быть, ей самой попросить у Дурина одну сигаретку и демонстративно закурить? Она хоть и не любительница этого дела, но это будет точно не первой её сигаретой в жизни. - Пусть она возвращается, от неё всё равно никакого толка.

- Никуда я не пойду. - Ответила девушка, спрыгивая со стула... и придерживая при этом живот.
- Вы мне потом не заплатите и опять нажнёте выгонять. Не уйду!

- Угомонись! С твоей доли... - Но, она уже вышла из кухни, забираясь в кресло, чтобы продолжить грызть вяленое мясо уже в нём. И в этот раз даже как обычно не махнула хвостом - никак, побоялась резко поворачиваться. - Не обеднеем. И убери ты уже эту вонищу! Дышать нечем!

Карлик притушил сигарету пальцами. Чего хотел, того и добился - хоть слегка, но побесил эту эльфийскую выскочку.

- Пойду прогуляюсь.

Спать он не собирался. За всё время знакомства, в том числе и за эти дни, когда они особо-то друг от друга далеко и не отходили - его не видели спящим или хотя бы дремлющим.

Наступил четвёртый день. Тренировки, лень, блуждание, завтрак и обед, снова лень и тренировки. Этим днём Бриль даже никуда и не ходила, обречённо изучая то, как можно построить печь в два кирпича шириной. И делала она это точно не из интереса.

- Ух, славно помылась! – Расхаживала по кухне Шаос, которая так не закичивалась и просто занималась своими привычными делами. – Павда, купальня была занята... но я же маленькая, мы там вместе поместились! Хехе.

- Ты опять с кем-то трахалась?

- Не. Он ни слова не сказал. Я посто села ему в ноги, помылась и усла. А он там так и остался сидеть! Интеесно, сто его так смутило? Но спинку потёл! Пьямо вот откуда клылыски ластут тойе потёл, хехе!

И она как раз подняла вверх руки, чтобы повязать на голову полотенце, из-за чего платье поднялось вверх. Собственно, вопрос о том, что же его такое смутило, был риторическим – живот рос с каждым днём всё быстрее. И сейчас уже сильно выдавался вперёд, из-за чего ей уже приходилось менять свою походку, откидывая спину назад. Если темпы продолжатся, то уже завтра она достигнет своего полуросличьего лимита, послезавтра – человеческого. А что будет потом?

- Сто-то они не тоопятся... - Сказала она, когда уже пыталась натянуть платье вниз – к сожалению, никак. Длины уже не хватало. Живот округлился слишком сильно. – Я ессё дня два смогу ходить ноймально, а потом... будет слознее. Там минимум двое... Вот поэтому я люблю когда с собаками, ссенотьки небольшие по лазмелу, х-хехе!.. Хе...

Шутку не оценили, и Бриль, сжав челюсть, с громким стуком отставила чашку.

- Ты приносишь кучу проблем. Ты... и такие, как ты – не приспособлены для подобной жизни. Сама ты это понимаешь? Если не хочешь быть полной сволочью и избежать конфликта, ругани и бессмысленных обид, по возвращению в город я советую добровольно расстаться. Так мы хотя бы плевать не будем потом, если когда-нибудь ещё встретимся.

Ей этого делать не хотелось. Понимала, но... не была согласна.

- А где все?

- Я что, ведаю, где их х*р носит? Я что им, нянька? Они передо мной не отчитываются! Барри на своих убогих тренировках, трётся с этими потными уродами, а Дурин – долбаный психопат. Я вообще не имею НИ МАЛЕЙШЕГО понятия о том, чем он занимается. И не уходи от темы – тебе задали вопрос.

За окном приглушённо зазвонил колокол, вяло, неохотно и лениво. И это раздражало. Рыжая эльфийка сидела за столом, скрестив на груди руки, и покачивала ногой в расстёгнутом разрезе платья. Она ждала ответа. И что они там раззвонились? Опять какая-то секта устроила свою мессу? Или почитатели мёртвого бога никак не могли о нём забыть и продолжали славить того, кто даже не мог услышать их молитвы? Ещё не время, только самую малость за полдень, а принято было звонить на рассвете и на закате.

- Там звонят... это ноймально?

- Да мне откуда...

Она выругалась. Сраные колокола! Неужели сигнал? Пришла пора?

- Оставайся тут. Я...

Четыре дня. Четыре дня бессмысленного ожидания, а когда всё, наконец, случилось - она оказалась не готова! Она не знала, что ей сейчас делать. Бежать на площадь, к мэрии? А если они пришли куда-то ещё? Нет, найдёт. Город небольшой и зеваки обязаны будут собираться в направлении события. Просто проследовать за ними. Но что делать с этими палками? Забрать их все она не сможет, но вернутся ли за ними её спутники? Есть ли у них запасные? И где они все? Не случится ли так, что она окажется там одна? Без помощи союзников? Тогда её просто убьют! Или не убьют, но придётся ей несладко. В таком случае, ей лучше будет и не показываться на глаза!

- Слушай меня! Если кто-то из моих вернётся - передай, чтобы шли...

Шаос тоже была взволнована и прыгала сейчас у окна, пытаясь хоть что-то разглядеть со своим небольшим росточком. Можно ли было вообще на неё положиться, даже в такой простой просьбе? Жрица засомневалась. Оставить записку? Ни Дурин, ни Барри не могли читать. Проклятье! Почему всё и всегда держится исключительно на ней?!

Но она не успела как следует промассажировать чувство собственной важности и исключительности, как в коридоре послышался металлический звон. И знакомый басовитый голос.

- Ну же, девчонка! Где тебя бесы носят? Нам пора!

- Дурин? Как ты... ты что, здесь был всё время?

Карлик ждал её у двери, держа подмышкой все стальные прутья, на носу у него висели небольшие очки с тёмными линзами.

- Идём, идём! Этот мальчишка будет ждать нас на месте! - Он дёрнул дверь за ручку... заперто.

- Твою сучью мать! Открой её, или я её вышибу!

Она не ошиблась. Ни с тем, что всё будет происходить на площади, прямо напротив мэрии, ни с тем, что туда будут стекаться зеваки. Но город был, как уже сказано, небольшой, да и час головорезы выбрали такой, что многие из жителей сейчас были на работе. Поэтому среди зевак были преимущественно женщины да дети. Даже не все ополченцы смогли явиться – из восьми человек, на месте было ещё только четверо.

- Или ты немедленно тащишь сюда мешок с деньгами, или ты встречаешь рассвет в деревянном ящике, а дым от твоего жалкого городишки будет виден в самом Кахае!

- Кто вы такие и зачем сюда пришли?!

- Не заливай нам, жиртрест! Всё ты знаешь! – Закричал мужчина с лысой, покрытой шрамами головой и повязкой на глазу. – Ты тянешь время, пока соберутся твои защитнички! Даже в колокола по свою душу приказал зазвонить!

Пара бандитов, стоящих впереди общей кучи, ступили вперёд, и остальная разномастная шайка последовала их примеру. Кто-то из них, как эти двое, а также десяток других крепких парней, явно были представителями одной банды – они были и экипированы получше, в сносные кольчуги, и носили на них какие-то опознавательные пёстрые плащи. Местных инокополюских банд никто тут не знал, но выглядели сурово, и помимо дубинок, имели и вполне боевые мечи. Ещё пятеро так же представляли одну банду – они были в коже, на голове – шапки с длинными, лежащимися на спину перьями, и вооружены арбалетами. Арбалеты – это плохо. С этими уже шутить не стоило – даже начни они палить по одним только ногам, эти травмы немедленно выведут бойца из боя. Ещё двое – особенно тяжеловооружённые, в кольчугах по самое колено, глухих шлемах. Они даже до сих пор не расстались со своими белыми табардами, а в руках, помимо булав, держали щиты с перечёркнутыми на них глазами. Чёрной краской, что в геральдике означало то, что со смертью своего бога они отринули и его заветы. Так же сложная цель, обученная воинской дисциплине, ещё и шлема эти могли принести большие проблемы. Остальные же семь человек представляли из себя разномастную кучу наспех собранных людей. В общей сложности – двадцать шесть человек. «Ополчение» бы они смели без шансов. С тремя наёмниками... Ну, шансы были. И они же сами не пришли сюда, не имея плана?

Люди, с мэром в их главе, наоборот, попятились. Неподвижными остались лишь четверо ополченцев и трое «Волков». Или уже пятеро ополченцев – подбежал ещё какой-то не слишком приметный мужичок лет сорока и начал цеплять на нос очки в кривой, наспех скрученной из алюминиевой проволоки оправе.

- Это у вас какая-то местная банда крутышей собралась?! – Громко кричал бандит с волосами собранными в толстую и закрученную вокруг шеи косу, один из той парочки. – Сейчас же такой солнечный день!

Все ополченцы, а так же мэ́р, имели на лице такие же очки с тёмными стёклами. Выглядели прямо как банда, ага.

- Кто вас нанял?! Отвечайте и уходите! Здесь вам не рады!

- Надумали нас напугать какой-то эльфийской бл*дью и голожопым варваром?! Крошка, когда мы закончим – мы тебя вы*бем по кругу, можешь не переживать!

Барри смутился, но, слегка махнул им рукой, в которой держал как свой вшивый баклер, так и прут металла.

- Лучше бы отдали эти деньги нам, а не тратились на защиту!

- Кто вас нанял?!

- Последнее предупреждение, толстяк!

Брилль водила глазами, прикидывала, как всё могло пойти, пересчитывая их по головам и присматриваясь к тому, кто за кем стоит и в какую сторону обращены их взгляды. Ей было важно это знать. И потому она была одной из немногих, если не единственной, кто увидел, как в конце их разрозненной кучки, в самых её тылах, мелькнула фигура в плаще с капюшоном. Знакомо небольшая, не больше метра ростом, фигура.

Жрица скривила лицо – это... не было запланировано. Бесово семя, главное, чтобы своей самодеятельностью эта слабоумная только наоборот не навредила.

Выскочив из-за угла здания и плотнее запахиваясь на ходу в найденный в шкафу плащ, Шаос выбежала на мощёную дорожку и подбежала к одному из тех людей – неважно какому, самому крайнему, стоящему позади всех. Возможно, стоявшему именно там по какой-то причине – например, потому что он был трусоват и не рвался в бой. Или нет. Она об этом на самом деле не задумывалась. Но молодой мужчина, не так давно разменявший свой второй десяток, испуганно дёрнулся, когда заметил рядом с собой какое-то движение, но было уже поздно и его рука была схвачена совсем уж маленькими лапками.

«Попался!» - Мысленно сказала себе Шаос и, упираясь в землю, кряхтя, начала тащить его обратно, в ту сторону, откуда она только что и прибежала.

- Ты кто такая?!

Ребёнок? Что за хрень? Что ей нужно? Куда она меня тащит? Она не видит, что здесь происходит?! Примерно такие мысли проскочили в его голове. Девчонка, а спина... горбатая какая-то. Калека, что ли?

- Дядь! Дядь!.. - Начала она, не переставая при этом упираться и тянуть его к себе.

И голос тоже был вполне себе детский. Мужчина был ещё неопытен, и ничего в этом всё не навело его на мысль о том, что это мог быть какой-то развод. Его ноги сдвинулись - и он увлёкся следом за ней...

- Я есть хатю! - Из-под капюшона мелькали самого наискучнейшего коричневого цвета волосы, но лицо было в большей части скрыто. Хотя и так было видно, что, несмотря на свой горб, она должна была быть довольно миленькой.

- А что я?! У меня нет!..

И вот они оказались уже за углом здания. Так, что их теперь никто не видел. Как и было запланировано. Шаос отпустила его, чтобы перехватиться, а так же распахнуть плащ пошире, (из-за чего лицо человека тут же вытянулось) и обняла его обеими руками за локоть, пытаясь его удержать на месте.

- Это ж что за х*рня?! Ты что, бе... - Его ладонь как раз касалась её живота. И это было странно, неестественно и как-то жутко. Он попытался освободить руку, но держалась она достаточно крепко, чтобы он её саму при этом и поднимал. - Вы тут, местные, совсем что ли ёрнутые на всю голову?! Ты кто такая? Где твои родители!?

Он не переставал выдёргивать на свободу свою руку, пока брюнетка-Шаос продолжала делать то, что ей давалось лучше всего - нести чушь.

- Если я вейнусь домой без еды, папа меня побьёт! Он сделает мне больно! Мне и моему лебёнотку! А за то, сто я не убегла его сына - он побьёт меня ессё сильнее!

Мужчина заскулил, начал трясти рукой сильнее, подвижной змеюкой вытаскивая её из горячих рук этого странного ребёнка. В этот момент он был даже рад тому, что они собирались сделать с этим местом. Гореть ему ясным пламенем!

- Хорошо, хорошо! Подожди, ты только отпусти меня!

И во время всего этого, он не переставал оглядываться и тянуть шею, что ну хоть как-то попытаться выглянуть из-за угла и увидеть, не началась ли там уже потасовка. Если начнётся - он обязан будет услышать крики, а пока там только говорили.

- У меня есть деньги! - Второй рукой он потянулся в карман, чтобы вытащить оттуда горсть монет, и сунуть их в лицо Шаос.

Что-то в этот момент в её голове щёлкнуло не так, и она подставила ему ладони... Бросив деньги ей в руки, он тут же сорвался с места, чтобы вернуться к своим парням... Но она,

быстро поняв, какую оплошность допустила, тут же кинулась следов, чтобы хотя бы за ногу схватить... грузно, со своими родными восемнадцатью плюс шестью килограммами добавочного веса упала на живот. И совсем уже не в шутку заскулила, перекатываясь на бок и подгибая ноги, чтобы скрутиться в плотный рогалик. Это было больно!

- Нагой аист, да осторожнее ты! - Он протянул ей руку, чтобы помочь встать. Его ждали, но и бросить её он так не мог.

- Что ты тут застрял?! - К ним, тяжёлой поступью, подбежал ещё один мужик - неприятного, совсем бандитского вида.

- Да ты глянь! Девка какая-то, беременная! Представь! Эй, тебе сколько лет?

Он поставил Шаос на ноги и она, одновременно и оправляя капюшон, и приглаживая живот, опустила голову. Двое? Это даже хорошо...

- Ах-ха, да местные те ещё шалуны! И что она? Предлагает тебе отдаться за бабки? А дорого берёт? - Не переставал он гыгыкать.

- А хотите?.. Я могу. С вами, двоими!... Но не тут! Тут нас заметят!

Первый ей нравился больше. Как-то повежливее был, этот - совсем уж отпетый негодяй, по лицу видно, губа рассечена, весь такой хлёткий, жилистый. И нахальный. Зато они теперь оба стояли тут и не пытались убежать.

- Кажись, она милашка, кстати. Эй, малышка... А ну ка, подойди-ка сюда...

- Слушай, ну не лезь ты к ней, что тебе от неё надо?..

Шаос отступила на шаг. Неее-не, это хорошо, что он увлётся, однако... капюшон-то она не зря одела. Изменить волосы так, чтобы они выглядели скучно, она могла, и ошейник развернуть цепью на спину, а вот рога куда-то деть или сделать глаза более человеческими, с обычными, чёрными зрачками - уже нет. Но наглый тип уже склонял голову, пытаясь ей под него заглянуть. Она продолжила пятиться.

- Поостой-ка! - Затянул он, и, быстрым шагом, под не одобряющее пыхтение товарища, который считал, что они зря тратят время, и вообще недоумеая от того, что ему от этой девчонки нужно, подскочил к ней и дёрнул за нависающий над носом край ткани.

Один рог зацепился за капюшон, не дав его откинуть полностью, но второй отчётливо блеснул даже в скромных лучах закатного солнца.

- Даминка! - Выкрикнул молодой, выхватывая с пояса дубину. - Твою же мать!

А второй... а второй, ударяя себе в колено кулаком, залился намеренно громким смехом.

- Да это Шаос! Е*ал я её как-то!

Оу... Или так. Почему-то, Шаос стало как-то стыдно. И она, раз уже прятаться не было смысла, сняла с головы капюшон...

И в этот же момент - грянул гром. Яркая, до боли выжигающая глаза вспышка озарила полутьму, и раздался мощный хлопок. Но их здесь не задело. А так же смогли сохранить зрение те, что были от света защищены. Например - тёмными стёклами. И это было сигналом к началу рубилова.

- За Глинищево! - Бросился с криком Ремборант, обрушивая на бедро лысого стальной прут.

Размахивая сразу двумя прутами, направо и налево, в нестройную толпу дезориентированных врагов врезался варвар. Дурин, в слишком яркой вспышке лишившейся даже собственной тени, был вынужден биться без своих хитростей, как и все: отбивая мясо и круша кости металлом. Взвыла тетива арбалета. Одного, второго - был подстрелен один из ни в чём не повинных зевак, какая-то женщина. Болт вошёл ей меж рёбер, и она легла прямо там, на месте, где и стояла, не издав ни звука. Бывшие паладины Айиса, глаза которых защитили их шлемы, так же вступили в бой, ловко наваливая плохо обученным людям. Образовывалась куча. Кто бился с кем было уже не ясно. Полуслепые и оглушённые, бандиты, зеваки, которые от страха не бросились наутёк, а наоборот, собрали мужество и вступили в схватку, орудуя кто палками, кто камнями. Воцарился полный хаос. Кто-то принёс факел. Получил в живот дубиной, факел выронил. Но его тут же подхватила другая, крепкая лапища с толстыми короткими пальцами. Ещё одна вспышка света. Грохот. Крики, ругань.

Молодой, лишь недавно вступивший на этот скользкий путь парень, который в силу обстоятельств пропустил начало заварухи, выхватил уже полноценное боевое оружие, чтобы броситься с ним в гущу битвы, однако твёрдый голос более опытного товарища остановил его:

- Стоять, дебил! Не видишь? Старые знакомые общаются! - И озарил девушку перед собой неприятного вида, скользкой улыбкой. - Что, опять в положении?

- Да... - Ответила брюнетка с самого скучного на свете цвета волосами. Как лично она его считала.

- Ничего не меняется.

- Там наших бьют же! Что мы тут стоим?!

- Эй. Та эльфийская шлюха - она что, с тобой?

- Да... - Дала такой же ответ Шаос.

Блин, обидно как-то... Она же не со всеми прямо на свете е*ётся, чтобы её так вот узнавал не пойми кто!

- Тогда сидим, братан, и пердим. Сидим и пердим.

Мужчина сел на корточки, прямо перед Шаос, и без зазрения совести задрал ей платье, разглядывая белые трусишки, приспущенные сильно округлым животом.

- Но нас же наняли. Мы так просто кинем своего нанимателя?

- Да всё, мурло, приехали. Не наняли нас. наших уже отделали?

- Они ещё бьются...

Парень осторожно выглядывал из-за угла. И его сторона была в явном проигрыше. А когда из толпы выбежала объятая пламенем фигура, срывая на ходу шлем - то у всех сразу упал боевой дух, как и пропало само желание продолжать эту драку. Пришедшие сюда с дурными намерениями люди стали разбегаться. Пытаться разбегаться - сделать это могли уже далеко не все.

- Ну что, малышка? Ты же нас не видела, да?

- Потому не виде?... А! Да! - Она кивнула - и заговорщицки улыбнулась. - Я вас не знаю кто вы такие!

- Тогда мы, братишка, просто уходим. Кстати, запомни эту соску - будешь в «Рогах и Копытах» - обязательно спроси Шаос. Пи*да узкая, но х*р хоть от ишака запихнуть можно. Рекомендую! Жаль, сейчас у нас совсем нет на это времени.

Девушка начала ковырять своими маленькими круглыми ноготочками друг друга. Не, ну она, конечно, такая... но не нужно же так вот прямо об этом говорить... Кто он вообще такой? И когда это было? Возможно, ей стоит завести дневник, раз память такая дырявая. И начать уже спрашивать имена.

Но её не долго мучила совесть. Потому что они, «Волки», очевидно победили, и она в этом даже приняла участие! И пусть кто-то после этого скажет, что она - бесполезная! Высвободив из-под плаща волосы, она встряхнула головой, плавно, от корней возвращая свой естественный цвет, и с довольной улыбкой, минуя какую-то бесформенную кучу горящего... тряпья, кажется,

перепрыгивая через валяющихся и корчащихся на земле людей... Сначала, она хотела подбежать к Брилли, чтобы похвастаться перед ней тем, какая же она на самом деле умная, но взгляд её пал на мэра. Мужчина пытался делать серьёзный и рассудительный вид, потому что победа всё же далась ценой нескольких жизней – погибло трое, та женщина, один из осознанно пошедших на это ополченцев и обычный мирный житель, который не смог просто стоять и смотреть, но всё же его переполняло чувство одержанной победы. Сжимая массивный кулак, что приводило Шаос в восторг, ибо она помнила, что владелец этого кулака не так давно находился в ней, он командовал людям вязать пленных, да покрепче, чтобы не шелохнулись. За ним, рядом с ним стояли прочие люди. Кто-то радовался, кто-то всё ещё трясся от страха, а кто-то ломал голову над тем, стоило ли это вообще этих жертв.

В этот-то момент к нему Шаос и подбежала. На одних только носках, выставив вперёд руки, она обвилась вокруг его руки и громко произнесла:

- Попался! – Теперь можно было сказать это вслух.

И мило так улыбнулась. Мило – но всё ещё хитро. Он, наверное, и не знал, что произошло с её телом с момента их последней встречи.

Мэр похолодел. Сначала только лишь из-за того, что... что она появилась здесь... и начала на него вешаться в очень не подходящий для этого момент. И похолодел ещё сильнее, когда кончики его пальцев коснулись её живота. Хитрюга эта умела хвататься повыше, чтобы заставить человека наклониться пониже, чтобы незначительно компенсировать разницу в росте. Мужчина нервно сглотнул, обратил к ней лицо с испуганно открытым ртом...

- Кто это... Дорогой, что это за девчонка?

Прямо у него за плечом стояла его жена. И в голове этого неверного ей мужа зароились мириады оправдательных мыслей, да только ничего конкретного он сразу сказать и не смог. Шаос тоже, испуганно стиснув зубы, бросила его руку и, пятясь, спотыкаясь, залепетала:

- Извините! Обозналась! Не хотела вас побеспокоить!

Точно. Она всегда забывает об этих существах, что часто соседствуют с теми, с кем она спит. А с ними, чтобы остаться при всех своих волосах, а так же не быть пойманной где-нибудь в тёмном переулке и обсыпанной перьями, облитой какой-нибудь гадостью, порезанной или вообще получить между рёбер длинную тонкую спицу, лучше не связываться.

Свою работу они выполнили. Пленных набралось почти с полтора десятков, и этого должно было хватить для дачи кому-нибудь каких-нибудь показаний. Но это уже всё равно было не их заботой – дальше мэр и местные сами будут с этим разбираться. Лишь бы только они у них не сбежали, а то всё зря было. Хотя, это тоже уже не должно было касаться «Волков».

Закончив с самыми неотложными делами, в число которых вошла помощь раненым, но не посещение трактира (несмотря на кое-чье нытье по этому поводу, но этому кому-то объяснили, что сейчас там будет людно и посидеть спокойно поесть им не дадут, а будут лезть с глупыми и ненужными вопросами), они не стали долго расшаркиваться в месте, которое и так уже стояло поперёк горла, и тем же днём отправились обратно в Инокополис. Где они так же, первым же делом отчитались в гильдии о выполнении задания... и разошлись, кто куда. Бриль пошла в банк, класть общую долю на счёт отряда, варвар хотел просто отоспаться, Шаос - в «Рога и Копыта». Куда делся Дурин - все бы предпочли не знать.

И хотя лично Шаос всё ещё чувствовала себя героем, обезвредившим аж целых двух врагов, никакого внимания она к своей персоне не получила. Так что, скоро и её приподнятое настроение пришло в норму, и она начала спокойно есть. Нехорошо вышло с тем мужчиной - она думала хотя бы записку ему оставить, но, уже написав на клочке бумаги «Не бойся - они родятся мёртвыми» - скомкала её и начала думать над тем, как бы это перефразировать. Но в итоге, поломав мозг, решила ничего не писать и ничего не говорить. Пусть так.

Рядом с ней заскрипели половицы, послышалась одышка. Ей даже не надо было оборачиваться, чтобы понять, кто именно это шёл. А потом её носа достиг и неприятный кислый запах. Несмотря на некоторую... равнодушие к запаху пота, Рикардо имел особый, не слишком приятный даже для её извращённой натуры запах.

Бриль дожидалась своей очереди, крутя в пальцах карточку с номером «B23». Каждый раз при посещении банка у неё возникало ощущение, что её опять, в очередной раз сделали крайней, взвалив на её плечи ненужные ей обязательства. Но и пусть - в таком случае они сами, со своей финансовой безответственностью виноваты в том, что не вся договоренная сумма окажется на общем счёту. Часть этих денег, переводом, в этот раз так же отправится на её личный счёт в Свободном Аркейском Банке, что несколько увеличит её собственную долю.

- Вэ-двадцать! Пройдите к окошку три!

Но как же скучно. Из одного скучного места - она попала в другое. Она пропыхтела и от нечего делать, сложив колени вместе, откинулась назад, изучая потолок, стены... Ей этот банк посоветовали в отеле. Сказали, что основан каких-то лет шестьдесят назад, но надёжный и до сих пор быстро развивающийся, с высокими процентами. И как это порой бывает, когда некая информация единожды проскочила в голову и закрепилась там в каком-то обезличенном состоянии, сейчас, когда она об этом подумала, её что-то смутило. Сначала просто смутило.

Минуточку! Она села ровно, плясь на большие, будто для неё написанные буквы на стене: «Медянов и Сыновья». Какой к х*рам собачьим Медянов?! Шутка? Она обернулась в одну сторону, в другую, ища хоть какую-нибудь зацепку, чтобы развеять это дурацкое предположение. Хотя бы этот сучий логотип, герб, будь ему неладно, где в профиль был изображён худоватый мужчина с клокастыми волосами на затылке.

Сука! Будь ему... будь ей неладно!

- Ну и ну. Какие у вас там весёлые приключения выходят. Уходишь такой стройненькой... Если это слово вообще можно использовать в отношении твоих широких бёдер, а возвращаешься уже кругленькой, как парной пирожок.

- Да-да, Йикадо, я тойе ада тебя видеть. – Голос её был равнодушным, и всё, чего заслужил от неё трактирщик – так это взмаха ложкой, которую она до этого тщательно облизала.

- С этими твоими приключениями ты стала такой далёкой! Я скучал. Очень скучал, ты же понимаешь?

Всё она понимала. И что если и скучал он, то не по ней. У них были... странные, и всё же не очень хорошие отношения. Двух позёров, бахвалящихся своей аморальностью, это заведение терпело с трудом.

- Ладно, не буду ходить вокруг да около. Обрадуй меня. Это то, что я думаю? Да?

Наконец-то, она перевела на него свои большие, тёмно-синие глаза. И взгляд её был тяжёл.

- Нельзя было подовдать, пока я поем?

- О, ты же знаешь, тебе достанется бесплатный торт с кремом, если ты порадуешь дядюшку Рикардо хорошей новостью. Нууу же, малышка...

Стол под его жирными лапами скрипнул, когда он низко наклонился к пытавшейся просто спокойно поужинать девчонке. Он вынуждал её ответить.

- Да.

- Оооо! Как приятно это слышать! – Он подался назад, освобождая её, наконец, от горячих клубов своих испарений. Как только он может быть настолько мерзким? Сколько сил он прикладывает ради этого? – Да, и ты же знаешь. Я буду совсем не против, если... они ещё будут шевелиться.

- Ислютено. – Твёрдо ответила Шаос, спрыгивая со стула.

Аппетита у неё больше не было. И она уже почти ушла, но... всё же, остановилась. Повернулась обратно и вплотную подошла к противно облизывающему губы маммону, уже

взявшего с её тарелки наполовину обтрёпанную её маленькими зубками куриную ножку.

- Я хотю знать тотню. Они йе... здесь, ну... - Шаос обвела зал вокруг носом, а голос её был очень, очень тихим.

- Не бойся. Такое мясо грех с кем-то делить.

Она сглотнула, до боли стиснув зубы. И только это дало ей сил дойти до лестницы, сохранив твёрдость.

<http://tl.rulate.ru/book/408/9833>